

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Е.Э. Попова*

ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ОСНОВНОГО СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация: Развитие общественного воздействия как средства исправления осужденных тесно связано с развитием института уголовного наказания и наиболее предметно отражается в истории создания тюрем. В разные периоды развития российского государства менялся характер участия общества в судьбе осужденного: процессуальный и материальный в царствование Ивана Грозного; материальный и духовный при Алексее Михайловиче; инновационные подходы к исправлению лиц, совершивших преступления, и привлечение к этому процессу представителей общества характеризуют годы правления Екатерины II (в этот период развиваются и институт помилования, и благотворительная деятельность, и законотворчество, берет свое начало и институт общественного мнения).

Ключевые слова: общество, уголовное наказание, благотворительность, исправление осужденных, исполнение уголовного наказания, общественное воздействие, средства исправления, исправительное воздействие, уголовно-исполнительное право, тюрьмы.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.5.9435

Человечество в течение всего существования института наказания задавалось вопросами: «как исправить преступника?» и «какими средствами можно на него воздействовать?».

Размышления об иных формах и средствах воздействия на преступников, кроме кары со стороны государства, с целью их исправления можно встретить уже в трудах античных философов. Так, Пифагор разработал учение о том, что музыка, воздействуя на чувства человека, способна оградить его от недостойных поступков, в том числе и преступных. По его мнению, музыкой излечиваются человеческие страсти и устанавливается первоначальная гармония душевных сил, а гармоничный человек не способен совершить неблагородный поступок. К источникам небла-

городных поступков, приводящих человека к преступлениям, Пифагор относил невоздержанность и корыстолюбие. Он считал, что от невоздержанности происходят незаконные браки, развращенность, пьянство, от корыстолюбия – грабежи, разбой, отцеубийство, святотатство, составление ядов и прочие преступления такого рода. Поэтому философ предлагал сначала сделать все, чтобы «очистить почву, питающую эти страсти... и, освободив разум от стольких бедствий, предложить ему что-либо полезное»¹. В основу гармонии и очищения души Пифагор относил не только музыку, но и образование и поэзию, а для исправления души применял избранные стихи Гомера и Геосида.

¹ Цит. по: Ямвлих. О Пифагоровой жизни / пер. с древнегреч. И.Ю. Мельниковой. М. : Алетея, 2002. С. 51.

© Попова Елена Эдуардовна

* Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института
[anatelsvetjen@mail.ru]

127427, Россия, г. Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4.

Христианство проповедует сострадание к преступникам. В период раннего христианства, в эпоху гонений, христиане сами часто пребывали в узах, становясь исповедниками и мучениками. В их сердцах всегда находил отклик Евангельский завет о посещении узников: «В темнице был, и вы пришли ко Мне... так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»². Позднее у всех христианских народов защита угнетенных и слабых, забота о нищих, больных, увечных, престарелых и сиротах, попечение о заключенных стала обязанностью церкви. Императоры Гонорий, Феодосий и Юстиниан предоставляли епископам право давать в церквях убежище тем, кому угрожало насилие, ходатайствовать по их делам, смотреть за тюрьмами и содержанием в них заключенных³. Задача церкви заключалась также и в исправлении преступника духовным воздействием на него, в приведении его к раскаянию и возвращении в общество исправившегося его члена.

В церковном понимании главная цель наказания заключается не в возмездии и даже не в ограждении народа от преступных деяний, а во врачевании болезненных состояний душ преступников: «Как врач малыми дозами яда лечит тело человека, так и Господь, Премудрый Врач душ и телес наших, спасает естество человеческое путем заключения грешника в темницу»⁴.

В истории России общественное воздействие на судьбу наказанного находило свое выражение еще до создания тюрем. Большинство преступников до решения их дел в суде оставались по обычаю «на поруках» у общества и частных лиц, отвечавших «головой» за исчезновение взятых ими на поруки. Фактически реализовывалась функция обеспечения сохранности преступника до назначения наказания, но эту функцию выполняли не государственные органы или учреждения, а представители общественности или частные лица, а преступников, у кого поручителей не было, брали под стражу до тех пор, пока не находилось поруки. Их помещали в порубы и специальные избы, упоминаемые в летописях

уже в XII в. Также для заключения использовались погреба, клетки и ямы под землей⁵.

Дальнейшее становление общественного воздействия связано с созданием тюрем. Оно приобрело материальный характер, направленный на обеспечение осужденных питанием и одеждой.

В Судебнике 1550 г. тюремное заключение впервые предусматривалось как самостоятельный вид наказания: «...на том дыке взяти перед боярином вполы да кинути его в тюрьму», и как дополнительный, в основном применяемый к порке на площади: «казнити торговою казнию, биты кнутъем, да вкинути в тюрьму»⁶. В тюрьму могли заключить по государеву приказу за злоупотребления, должностные преступления и по сыскным делам, крестьян заключали в темницу вместо барины, сына вместо отца, жену вместо мужа. «В поместьях и вотчинах имать людей и крестьян... а у которых людей и крестьян нет, и у тех имать их родственников и держать их в тюрьме»⁷.

Применение этого вида уголовного наказания в Судебнике не урегулировано, оно только обозначается общими штрихами в российском законодательстве. Судебником не устанавливаются и конкретные сроки заключения в тюрьму, т.к. встречаются такие формулировки в статьях, как «вкинути в тюрьму до смерти», «покуда порука по нем будет», «до царева, государева указу». Кроме того, не находят своего правового регулирования и условия содержания заключенных, и порядок отбывания данного вида наказания, и порядок несения службы должностными лицами⁸. И.Я. Фойницкий справедливо замечает, что «тюрьма древнейшая была лишь мерою физического захвата личности, применявшейся обыкновенно не для наказания, а до наказания. Применяясь как наказание, тюрьма

⁵ Фойницкий И.Я. Учение о наказании. СПб., 1886. С. 225.

⁶ Судебник 1550 г. П. 4, 7 // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2 / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома А.Д. Горский. М.: Юрид. литература, 1985. URL: http://www.krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения: 20.02.2013).

⁷ Акты, относящиеся до юридического быта России / Археографич. комиссия; под ред. Н. Калачева. СПб.: Тип. Импер. акад. наук. 1864. Т. 2. С. 532. URL: <http://www.prlib.ru/elfapps/pageturner2d> (дата обращения: 22.03.2013).

⁸ Например: Выбор тюремных целовальников (№ 280. 1641. Сентябрь) // Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб.: Археогр. комис., 1838. С. 288.

² От Матфея святое благовествование. Гл. 25:36, 40 // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические. Изд. 1-е. Союз церквей евангельских христиан, 1993. С. 31.

³ Воскобойников Н.Я. Материалы по истории призрения бедных и неимущих в России // Тюремный вестник. 1893. № 10. С. 402.

⁴ Цыпин В. Церковное право. М., 1994. С. 393.

означала мучительное телесное страдание, сопровождалась наложением оков, кандалов, приковыванием к стене и отбывалась в помещениях, наименее удобных для жизни, в сырых подвалах, погребах и т.п... Тюремные сидельцы бросались в лучшем случае на солому, которая оставлялась до полного гниения... изредка государство давало тюремным сидельцам продовольствие, весьма скудное, которое приходилось пополнять собственными средствами и подаяниями частной благотворительности»⁹.

Уже в этот период встречаются интересные факты, свидетельствующие о привлечении семьи к процессу исправления осужденных. В 1648 г. царь Алексей Михайлович издает указ, в котором обязывает пашенных крестьян отдавать замуж своих дочерей и племянниц за ссыльных холостых людей. Цель – «чтоб тех ссыльных холостых людей от побегу унять и укрепить». За послушание вводятся весьма существенные экономические санкции: 1) со служилых людей, которые женятся на крестьянских дочерях и племянницах, «взимать в нашу казну по пяти рублев»; 2) а с самих крестьян, выдающих дочерей и племянниц не за ссыльных, – «имать на нас пеню большую»¹⁰. Как видно из этого указа, государь фактически обязывал использовать брак как средство предупреждения побегов ссыльных и как средство исправления их при отбывании наказания.

В Соборном уложении 1649 г. тюремное заключение находит все более широкое применение, используя и как основное наказание, и как своего рода дополнительное наказание к порке на площади: «бити их кнутом по торгом и вкинуть их в тюрьму всех на месяц»¹¹. Кроме того, закон устанавливал необходимость возводить тюремные учреждения за счет городов и уездов и принимать на службу в должности стражников желающих из

простонародья¹². Уже с середины XVII в. началось строительство тюремных учреждений. Н.Д. Сергеевский подразделял тюрьмы на три вида: 1) обыкновенные: для общих преступников (наземные деревянные сооружения, огороженные частоколом); 2) земляные: для особых преступников, «большой частью политических и религиозных – для раскольщиков и церковных мятежников, которых желали не только изолировать, но и подвергнуть наиболее строгому и суровому режиму»¹³; 3) каменные: создавались при монастырях и для этих целей употреблялись монастырские кельи, погреба и другие удобные помещения¹⁴. Но и здесь при применении к осужденному тюремного заключения государство не брало на себя обязанности его содержания. Каждый осужденный, попадая в тюрьму, платил пристава «пожелезное», независимо от того, богат он был или беден. Питание осужденных не обеспечивалось за казенный счет. Осужденные кормились либо своими средствами, либо за счет подаяния: «а которых людей на Москве и в городах, воров, разбойников и татей, и в иных злых делах, приводят и сажают их в тюрьму: и тех людей, у кого есть отцы и матери, или иные сродичи и жена и дети кормят их сами, своим. А у которых нет сродичей и кормитися нечим, и из тех воров, которые в малых винах сидят, на всякий день из тю-

¹² Губной староста Максим Огибалов отписал челобитную боярину и воеводе Великого Новгорода кн. И.Б. Репнину о том, что в его половине губного стана нет тюрьмы и палача. В январе 1663 г. он получил от царя указ «тюрьму строить на Зимнегородском яму, и целовальников, и подъячих, и тюремных сторожей и палачей, выбирати с посадов и с уездов, с сох, с дворцовых сел и черных волостей... и со всяких сошных людей; а бытии тем целовальникам и подъячим, и сторожам с подмогою же, а подмогу на всякие расходы собирать деньги с тех же посадских и сошных людей, по их договору... а сколько в то губное станное строение дано будет, и то все велети земскому дьячку в книги писати, да те книги прислати в Великий Новгород» (Память губному старосте Максиму Огибалову об устройстве на Зимнегородском яму губного стана (№ 352. 1663. 31 января) // Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. С. 378).

¹³ Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. С. 179. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003550698#?page=188> (дата обращения: 15.07.2013).

¹⁴ В 1687 г. Новгородский митрополит указал посадить ссыльного монаха Никифорку «в Тихвин монастырь в каменную тюрьму, и велено тое тюрьму и двери и окна заделать кирпичем, толко оставить одно окно небольшое для дачи хлеба и воды и стеречь его накрепко» (Поручения о судебных явках (№ 307. 1635–1693) // Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. С. 325).

⁹ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. М., 2000. С. 286.

¹⁰ Царская грамота Кузнецкому воеводе Сытину о убеждении пашенных крестьян, чтоб они дочерей и племянниц своих выдавали замуж за ссыльных холостых людей (№ 27. 1648. 30 августа) // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. IV : 1645–1676 гг. СПб. : Тип. II Отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1841. С. 60.

¹¹ Например: Соборное уложение 1649 г. Глава XXII : Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказания. Ст. 11, 12. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. URL: <http://hist.msu.ru/ER/Etext/1649/22.htm> (дата обращения: 19.03.2013).

рем выпускают по два человека скованных, с сторожами, собирать по людям, по торгом и по дворам милостыню, деньгами и хлебом; а что они которого дни соберут, мало или много, и то меж себя делят с товарищи все вместе и тем себя кормят»¹⁵. Поступавшие в тюрьму должны были еще платить тюремным сидельцам «влазную деньгу» – за то, что те допускали их к пользованию всеми преимуществами тюремной общины, в том числе и правом питаться добытой милостыней. Просящие милостыню колодники со следами пыток на теле, едва прикрытые лоскутами одежды, были обыденным зрелищем улицы того времени.

В 1662 г. была сделана первая попытка материального обеспечения арестантов за счет казны – введены «государево жалование», или «кормовые деньги», в размере по два алтына в день на человека: «великий Государь указал по челобитью тюремных сидельцев (выделено Е.П.) поденного корму давать... по два алтына человеку на день»¹⁶. Кормовые деньги вводились для арестантов московских тюрем с 25 октября, а для всех остальных – с 1 декабря 1662 г. Из указа следует, что на выделение казенных денег на питание арестантов повлияла общественность – прошение самих арестованных.

Как указывал Н.Д. Сергеевский, не всегда содержание, выдававшееся тюремным сидельцам, составляло «государево жалование» в полном смысле этого слова. Очень часто оно шло не из государственных доходов, а взыскивалось с различных лиц или учреждений. Так, на содержание колодников, посаженных в тюрьмы при монастырях, деньги взыскивались с крестьян монастырских

вотчин; соловецкие монахи в Сумском остроге содержались за счет монастыря, а указом 1676 г. установлено: «сидящим на тюремном дворе в Москве, беглым от господ своих людям и крестьянам “государева жалования, кормовых денег не давать, а кормить тем, чьи те беглые люди и крестьяне будут”»¹⁷.

В 1680 г. было издано постановление: «Впредь тюремным сидельцам влазного с но-вопридворных людей, которые посажены будут на тюремный двор и за решетку, брать не велено»¹⁸.

После запрета на сбор милостыни колодники подали челобитные о разрешении подати. Так, 2 мая 1704 г. тюремные сидельцы подали челобитную, в которой просили «пущать в мир против их каторжных сидельцев, чтобы им, бедным, сидя на тюремном дворе, голодную смертью не умереть»¹⁹. Аналогичная челобитная была направлена преосвященному Митрофану, где заключенные так описывают свои условия: «..сидим мы на Воронеже в остроге и правят братией на нас влазная и бьют за влазное братья нас правез безпре-станно, а влазнава нам заплатит нечем и помираем голодной и холодной смертью»²⁰.

Практика сбора колодниками подаяния сохранялась еще длительное время. Кроме того, в тюрьму приносили одежду, деньги, продукты благочестивые люди, которые время от времени посещали эти учреждения. Посещение тюрем и раздача подаяний было делом христианской милости, обязательной для каждого верующего, независимо от того, беден был человек или богат, боярин или простолюдин. Считалось святым долгом уделить часть от имеющегося и отдать ее тем, кто пребывает в темницах. Сам царь подавал пример, и накануне больших праздников, ночью, почти без свиты, скромно выходил из своих покоев, обходил тюрьмы и раздавал деньги, одежду и прочее²¹. На Пасху царь давал тюремным си-

¹⁵ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб.: Археографич. комиссия, 1859. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/kotoshih.htm#747> (дата обращения: 15.07.2013). О сборе милостыни в других источниках: в выборном документе в тюремные сторожа от 29 августа 1671 г. крестьянина Якова Гаврилова Пастухова указывалось, что «быть ему Якову... в Верхотурье у тюрьмы в сторожах; и будучи в сторожах... тюремных сидельцев без указа великих государев никак никоими мерами не выпускать, и в мир ходя (выделено Е.П.) их не отпустить, и за город их не выводить, и воровать им не давать... и на кабак тюремных сидельцев не водить (выделено Е.П.) и пить не давать» (Акты, относящиеся до юридического быта России. Т. 1. С. 6).

¹⁶ Указ 25 октября 1662 г. «О даче тюремщикам на корм денег, по два алтына на человека» // Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб.: Тип. II Отд-ния собственной Е. И. В. канцелярии, 1830–1851. Т. 1. С. 571. URL: http://elibrary.ru/nodes/179-t-1-s-1649-po-1675-ot-no-1-do-618-1830#page/605/mode/inspect/zoom/4_ (дата обращения: 15.07.2013).

¹⁷ Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. С. 199. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003550698#?page=208> (дата обращения: 15.07.2013).

¹⁸ Соловьев С. История России с древнейших времен. Книга VII: 1676–1703 гг. Изд. 5. 1889. С. 276.

¹⁹ Карнович Б.Г. Историческая записка о нищенстве и Воронежские акты. 1889. Т. 1. С. 320.

²⁰ Карнович Б.Г. Указ. соч. Т. 4. С. 165.

²¹ «...Царь и царица ходят по богадельням и по тюрьмам, и дают милостыню ж, ...дают по рублю и по полтине и меньше человеку. И тех денег расходится множество тысячью» (Котошихин Г.К. Указ. соч. Гл. I, II и XIII. С. 9. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003548094#?page=21> (дата обращения: 16.07.2013)).

дельцам крашенные яйца, на Рождество – бараньи тулупы. Подаяния по тюрьмам раздавали богатые люди, и не только в праздники, но и в дни смерти кого-либо из членов семьи, во время похорон и годовщины, а также по поводу различных торжественных семейных событий: рождения, свадеб и т.д.²²

В.Б. Романовская в одной из своих работ отмечает более глубокий смысл этой традиции. Автор указывает, что он заключался не только в материальной стороне дела. Подававшие милостыню голодному арестанту проявляли христианское милосердие, а не просто «общегуманитарную» жалость, которая возникает обычно к больному, убогому, престарелому или невинно страдающему. Милостыня преступнику являет собой акт большой духовной работы, евангельского прощения и сострадания к падшему. Этот акт имеет воспитательное значение для дающего, который осознавал при этом русскую мудрость: «От тюрьмы и от сумы не зарекайся»²³.

Таким образом, питание и материальное обеспечение лиц, находящихся в тюрьмах, фактически возлагалось на жителей поселения, на самих арестованных и их родственников, т.е. на общественность.

Имеются и свидетельства участия в данный период представителей общественности в судьбе осужденных к наказанию в виде смертной казни. Смертная казнь в XVII в. осуществлялась несколькими способами: отсечением головы, повешением, утоплением, расстрелом, четвертованием, колесованием, залитием горла расплавленным металлом и окопанием в землю.

Окопание в землю применялось к жёнам за убийство или отравление мужей. Смерть наступала не сразу, так как даже в норме закона определялось, что «...держати ея в земле до тех мест, покамест она умрет»²⁴. По описанию В.Н. Берха, в 1740 г. в Соликамске были закопаны две женщины «прожившия в сем положении одна 23, а другая 12 дней»²⁵. Нельзя не согласиться

с Н.Д. Сергиевским, который говорит о том, что «продолжительные мучения окопанных, может быть, индивидуальная обстановка отдельных случаев мужеубийства и, весьма вероятно, молодость большинства преступниц вызывали сострадание к ним в народе, невзирая на суровые нравы эпохи. Родственники убитого мужа и посторонние лица нередко бьют челом о помиловании окопанных»²⁶. Об этом свидетельствует и сама норма Уложения 1649 г.: «казнити ея такую казнию безо всякия пощады, хотя будет убитого дети, или иныя кто ближния роду его, того не похотят, что ея казнити, и ей отнюд не дати милости»²⁷. Видимо, подача челобитных со стороны близких родственников о помиловании окопанных в практике применения этого вида наказания заложила изначально смысл нормы о невозможности их помилования. Такой подход к этому виду казни подтверждается и Указом от 11 мая 1663 г., и новоуказными статьями 1669 г., где устанавливается, что жен, убивающих своих мужей, закапывать по груди в землю. Вместе с тем встречаются сведения об отступлении в практике от нормы закона: по прошению представителей духовенства и частных лиц в некоторых случаях окопанные были помилованы и отправлены в монастыри для пострига и исправления²⁸.

Из изложенного видно, что кроме материального, общественное воздействие начинает приобретать и духовное значение, которое, хотя и в единичных случаях, оказывает влияние на карательную систему. Как отмечает И.Я. Фойницкий, появляется если не любовь и уважение к человеку, то по крайней мере сожаление или сострадание к нему. В это время начинает широко практиковаться

²⁶ Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. С. 110. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003550698#?page=119> (дата обращения: 15.07.2013).

²⁷ Например: Соборное уложение 1649 г. Глава XXII. Ст. 14. URL: <http://hist.msu.ru/ER/Etext/1649/22.htm> (дата обращения: 23.07.2013).

²⁸ См.: Память владимирского воеводы Федора Юрлова Успенского монастыря игуменьи Мариамне о пострижении крестьянки Остиньи, которая за убийство мужа своего пробыла сутки окопанною в земле (№ 14. 1677. 11 марта) // Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссией. Т. V : 1676–1700 гг. СПб.: Тип. II Отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1842. С. 25 ; Грамота новгородского митрополита Корнилия Тихвинского монастыря архимандриту Макарию, об отдаче под начала и пострижении двух женщин, подвергнутых за уголовное преступление трехсуточному окопанию в землю (№ 80. 1682. 28 марта) // Там же. С. 127.

²² Например: Бартенев П.И. Собрание писем царя Алексея Михайловича. М., 1856.

²³ Романовская В.Б. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 7.

²⁴ Например: Соборное уложение 1649 г. Глава XXII. Ст. 14. URL: <http://hist.msu.ru/ER/Etext/1649/22.htm> (дата обращения: 16.05.2013).

²⁵ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. СПб., 1831. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003542746#?page=329> (дата обращения: 17.07.2013).

царское помилование преступников, и в образовании этого института видную роль играет духовенство²⁹.

Особенно новаторским подходом к исправлению лиц, совершивших преступление, и вовлечению в этот процесс представителей общества отличалась Екатерина II. Она полагала целью наказания не столько кару, сколько нравственное изменение преступника. Поэтому в документах того времени уже встречается такое понятие, как «исправительные наказания». По мнению В.С. Иконникова, «величие императрицы утверждалось в обращении к смягчению нравов, любви к Отечеству, веротерпимости, просвещению»³⁰. Екатерина II задается двумя целями: 1) преобразованием воспитания и 2) улучшением законодательства в соответствии с современными представлениями о них. В Наказе Екатерины II говорится: «Самое надежное, но и самое труднейшее средство сделать людей лучшими есть приведение в совершенство воспитания» (ст. 248), «Правила воспитания суть первыя основания, приуготовляющия нас быть гражданами» (ст. 348)³¹. Этот подход не мог не найти своего отражения и во взгляде Екатерины II на характер и цели наказаний: «По мере как умы в обществе просвещаются, так умножается и чувствительность каждого особо гражданина; а когда в гражданах возрастает чувствительность, то надо, чтобы строгость наказаний умягчалась» (ст. 208), «Сделайте, чтоб люди боялися законов, и никого бы кроме их не боялися» (ст. 244)³². Смягчение карательных мер в законодательстве Екатерины II не переходило в послабление преступлению, напротив, преступающий законы должен был подлинно знать, что он непременно будет наказан³³. Но, говоря о цели наказания, императрица уста-

навливает необходимость «возвратить заблудшие умы на путь правый» (ст. 93)³⁴. Она считала, что данное возможно через просвещение, а просвещение является наиболее действенным средством в борьбе с преступностью и в исправлении преступников.

Екатерина II изменила организацию губернской администрации и создала приказы общественного призрения, на обязанности которых возложено было заведывание школами, больницами и собственно призреваем. На первых порах средства приказов были незначительными, но уже в 1803 г. они имели в обращении 5 млн рублей и содержали несколько сотен благотворительных заведений из своих доходов. С этого времени благотворительная деятельность из частного дела становится общественным. С учреждением приказов общественного призрения возникли работные и смирительные дома. Екатерина II установила содержание заключенных за счет государственной казны³⁵, таким образом, бремя непосредственной обязанности материального обеспечения осужденных снимается с родственников, селян и других представителей общественности.

Необходимо отметить, что в период царствования Екатерины II было положено начало правовому урегулированию участия церкви в реализации уголовного наказания и исправления преступников. Так, Указом от 15 января 1763 г. «О увещевании тех, кои к пыткам дойдут, учеными священниками, и о сочинении для того книжицы» и Указом от 16 августа 1764 г. «Каким образом увещевать преступников» закреплено, что к преступникам для их раскаяния необходимо применять «милосердие и увещание», которое осуществлять бу-

²⁹ Фойницкий И.Я. Научная разработка истории наказания. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1888. С. 7.

³⁰ Иконников В.С. Значение царствования Екатерины II. Киев : Тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1897. С. 9.

³¹ Наказ ея императорского величества Екатерины II учрежденной Комиссии о составлении проекта нового уложения. М., 1809. П. 248, 348. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002988973#?page=197>, <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002988973#?page=228> (дата обращения: 23.07.2013).

³² Наказ ея императорского величества Екатерины II ... URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002988973#?page=184>, <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002988973#?page=197> (дата обращения: 23.07.2013).

³³ Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. С. 50.

³⁴ Наказ ея императорского величества Екатерины II ... URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002988973#?page=142> (дата обращения: 23.07.2013).

³⁵ Например, Указ от 2 марта 1775 г. «О содержании находящихся в Таганроге, Риге и Ревеле каторжных колодников, на основании бывшего в Балтийском порту положения» определял не только норму пищевого довольствия в соответствии с Указом от 1770 г., но и нормы материального обеспечения. Кроме того, Указ предусматривал разделение норм по половому признаку: «женска пола колодницам, если употреблены они будут в работу, пропитание давать хлебом и деньгами, такое ж, как и мужескому полу; когда же останутся оне без работы, то давать им один провиант», медицинское обеспечение: «в случае тех каторжных болезней пользоваться их лекарям, давая в то время на пропитание из рабочих денег половинное число, а другую половину оставлять в платеж за медикаменты» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 20. С. 64. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/198-t-20-1775-1780-1830#page/66/mode/inspect/zoom/5> (дата обращения: 23.07.2013).

дут «ученые священники». Этими же Указами Екатерина II поручила Святейшему Синоду подготовить «особливую книжицу с довольными доводами от священного писания»³⁶ и раздавать ее колодникам. Исповедь рассматривалась как весьма действенное средство, способное привести преступника к раскаянию, и для этого Синоду необходимо было определить священников, которые будут исповедовать и наставлять преступников, и для этого «их беспрепятственно к тому допускать»³⁷.

Кроме того, есть свидетельства применения к помещикам публично церковного покаяния как дополнительного средства нравственного исправления и усиления наказания в виде заключения в тюрьму³⁸. Показательным является процесс над супругами Жуковыми, в отношении которых Екатерина II своим указом изменила приговор, вынесенный еще Елизаветой и не исполнявшийся до 1766 г., заменив рвание ноздрей, клеймение, нещадное битье кнутом на молитву и публичное покаяние. Местами покаяния были выбраны в Москве паперти церквей на улицах Басманной, Пятницкой, Арбате и Успенского собора Московского Кремля. Духовенство выработало обряд публично церковного покаяния, который проходил в дни Великого поста в 1766 г.³⁹

Нельзя не сказать и еще об одном общественном направлении, которое берет свое начало в период царствования Екатерины II, — это формирование института общественного

мнения, которое в будущем будет играть немаловажную роль в процессе исправления осужденных.

Правление Екатерины II характеризовалось бурной законотворческой деятельностью, особенно в первые годы. Екатерина понимала, что для того, чтобы завоевать доверие народа, надо принимать такие законы, которые будут поддержаны и поняты народом, а для этого необходимо разъяснять ему важность решений, но и решения должны быть известны народу⁴⁰.

В «Записках» Екатерина II пишет: «16. Дело, которое наиболее сопряжено с неудобством, это составление какого-нибудь нового закона. Нельзя внести в это достаточно обдуманности и осторожности; единственное средство к достижению того, чтобы быть осведомленным о хорошей или дурной стороне того, что вы хотите постановить, это велеть распространить слух о том на рынке, и велеть точно известить вас о том, что говорят...»

17. Остерегайтесь, по возможности, издать, а потом отменить свой закон; это... лишает вас доверия народа... <...>

22. Уважение общества не есть следствие видной должности или видного места... Желаете вы этого уважения? Привлеките доверие общества, основывая свое поведение на правде и на благе общества»⁴¹.

Ярким примером проведения в жизнь такой политики является деятельность Уложенной комиссии. Эта Комиссия состояла из депутатов от правительственных учреждений, уездов, городов и других состояний, возрастом не моложе 25 лет, которым избиратели должны были дать свои наказания. В 20 губерниях было избрано 564 представителя. Всего было 203 заседания Комиссии — сначала в Москве, а затем в Санкт-Петербурге. Комиссия располагала большим количеством материалов по российскому и зарубежному законодательству, переведенных на русский язык, в комиссию были представлены мнения известных писателей и публицистов, и если Екатерина II хотела знать о желаниях жителей различных «частей своей Империи... то она могла узнать эти желания настолько, насколько собранные ею депутаты представляли собою истинных

³⁶ Указы всепресветлейшей, державнейшей, великой государыни императрицы, Екатерины Алексеевны. Январь — июль 1763 г. СПб., 1764. С. 10. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003338417#?page=20> (дата обращения: 27.02.2013); Указы всепресветлейшей, державнейшей, великой государыни императрицы, Екатерины Алексеевны. 1764 г. М.: Сенат. тип., 1793. С. 417. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003338436#?page=425> (дата обращения: 27.02.2013).

³⁷ Указы всепресветлейшей, державнейшей, великой государыни императрицы, Екатерины Алексеевны. 1764 г. С. 419. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003338436#?page=427&view=page> (дата обращения: 27.02.2013).

³⁸ Например: Об учинении наказания вдове Генерал-Майора Эттингера Елисаветы, за неумеренные побои, причиненные крестьянину, и о сообщении в Комиссию о сочинении проекта Нового Уложения для учинения положенья о том, как поступать с такими, кои суровость против человека употребляют (№ 13.758. 1772. 13 февраля) // Полное собрание законов Российской империи. Т. 19. С. 446–448 URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/197-t-19-1770-1774-1830#page/452/mode/inspect/zoom/4> (дата обращения: 27.02.2013).

³⁹ Подробнее: Победоносцев К. Убийство Жуковых // Исторические исследования и статьи. СПб., 1876. С. 269–324. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003589753#?page=274&view=page> (дата обращения: 27.02.2013).

⁴⁰ См.: Наказ ея императорского величества Екатерины II ... Ст. 58. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002988973#?page=133> (дата обращения: 24.07.2013).

⁴¹ Записки императрицы Екатерины Второй. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1907. С. 629–630. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003733583#?page=652> (дата обращения: 24.07.2013).

выразителей всех отдельных частей страны. Однако... эти классы не представляли сколь-нибудь общих интересов... Поэтому понятно, что как в заявлениях депутатов, так и в наказах, врученных им, преобладали желания и нужды сословного характера. <...> Давал себя чувствовать и религиозный антагонизм в тех местностях, в которых население отличалось смешанным характером (инородцы, раскольники)»⁴².

Вместе с тем можно говорить, что именно такой подход в правлении Екатерины II заложил основы института общественного мнения. Как отмечает Исабель де Мадариага, «с Уложенной комиссии в среде поданных внедрялась идея общественного обсуждения»⁴³. По мнению А.И. Баклашова, Екатерина II «признавала значение силы мнения и кое-какие реформы осуществила под ее непосредственным влиянием. Императрица желала построить отношения власти и населения на взаимном доверии. Для этого прислушивалась к "голосам" депутатов Уложенной комиссии, временно содействовала развитию общественного мнения в печати, разрешила право представления местным обществам»⁴⁴.

Широко применялась Екатериной II практика издания указов о принимаемых милостях, в том числе и в отношении преступников, которые приурочивались к значимым событиям в жизни государства, царским торжествам и помогали в том числе стабилизировать сложную внутреннюю и внешнюю обстановку в государстве. Например, мани-

фест «О высочайше дарованных разным соловиям милостях, по заключению мира с Оттоманскою Портою» (17 марта 1775 г.)⁴⁵ предусматривал помилование преступников, принимавших участие в восстании Пугачева. Этим же манифестом осужденным к смертной казни наказание заменили ссылкой на работу, телесные наказания – ссылкой на поселение; дела по государственным преступлениям подлежали закрытию, если расследование тянулось более 10 лет, заключенных, содержащихся в тюрьме, немедленно освобождали, а также «предавались забвению» другие проступки, срок давности которых составлял более 10 лет, предавались прощению и беглые из армии, государственные крестьяне и горожане – при условии их возврата домой и сдачи властям в течение года. Аналогичные положения содержали и такие манифесты, как изданный в честь 25-летия коронации Екатерины II «О разных дарованных народу милостях» (28 июня 1787 г.) и изданные в ознаменование победы в русско-турецкой войне «О разных дарованных народу милостях» (2 сентября 1793 г.)⁴⁶.

Как видим, общественное воздействие как основное средство исправления осужденных имеет длительный исторический путь. Его зарождение обусловлено экономическими, политическими, культурными факторами, которые находили свое непосредственное отражение в формировании института уголовного наказания в процессе становления и развития Российского государства.

Библиография:

1. Акты, относящиеся до юридического быта России. – Т. 2. – СПб., 1864.
2. Баклашов А.И. Екатерина II и общественное мнение: 1762–1796 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2010.
3. Бартенев П.И. Собрание писем царя Алексея Михайловича. – М., 1856.
4. Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. – СПб., 1831.
5. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические. – Изд. 1-е. – Союз церквей евангельских христиан, 1993.
6. Выбор тюремных целовальников (№ 280. 1641. Сентябрь) // Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. – СПб., 1838.

⁴² Иконников В.С. Указ. соч. С. 28.

⁴³ Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М. : Новое лит. обозрение, 2002. С. 478.

⁴⁴ Баклашов А.И. Екатерина II и общественное мнение: 1762–1796 гг. : дис. ... канд. ист. наук. : 07.00.02. М., 2010. С. 22.

⁴⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 20. Ст. 14.274. С. 80–82. URL: <http://elibrary.ru/nodes/198-t-20-1775-1780-1830#page/84/mode/inspect/zoom/4> (дата обращения: 24.07.2013).

⁴⁶ Полное собрание законов Российской империи. Т. 20. Ст. 16.551. С. 861–863. URL: <http://elibrary.ru/nodes/198-t-20-1775-1780-1830#page/84/mode/inspect/zoom/4>; Т. 23. Ст. 17.149. С. 456–460. URL: <http://elibrary.ru/nodes/201-t-23-s-1789-po-6-noyabrya-1796-1830#page/460/mode/inspect/zoom/4> (дата обращения: 24.07.2013).

7. Воскобойников Н.Я. Материалы по истории призрения бедных и неимущих в России // Тюремный вестник. – 1893. – № 10.
8. Грамота новгородского митрополита Корнилия Тихвинского монастыря архимандриту Макарию, об отдаче под начала и пострижении двух женщин, подвергнутых за уголовное преступление трехсуточному окопанию в землю (№ 80. 1682. 28 марта) // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. – Т. V : 1676–1700 гг. – СПб., 1842.
9. Записки императрицы Екатерины Второй. – СПб., 1907.
10. Иконников В.С. Значение царствования Екатерины II. – Киев, 1897.
11. Карнович Б.Г. Историческая записка о нищенстве и Воронежские акты. – Т. 1. – СПб., 1889.
12. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. – СПб., 1859.
13. Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II. – СПб., 1898.
14. Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. – М., 2002.
15. Наказ ея императорскаго величества Екатерины II учрежденной Комиссии о составлении проекта новаго уложения. – М., 1809.
16. О высочайше дарованных разным сословиям милостях, по заключению мира с Оттоманскою Портою (№ 14.274. 1775. 17 марта) // Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г. – Т. 20. – СПб., 1830–1851.
17. О даче тюремщикам на корм денег, по два алтына на человека (№ 328. 1662. 25 октября) // Полное собрание законов Российской империи : Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г. – Т. 1. – СПб., 1830–1851.
18. О разных дарованных народу милостях (№ 17.149. 1793. 2 сентября) // Полное собрание законов Российской империи : Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г. – Т. 23. – СПб., 1830–1851.
19. О содержании находящихся в Таганроге, Риге и Ревеле каторжных колодников, на основании бывшего в Балтийском порту положения (№ 14.260. 1775. 2 марта) // Полное собрание законов Российской империи : Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г. – Т. 20. – СПб., 1830–1851.
20. Об учинении наказания вдове Генерал-Майора Эттингера Елисаветы, за неумеренные побои, причиненные крестьянину, и о сообщении в Комиссию о сочинении проекта Новаго Уложения для учинения положенья о том, как поступать с такими, кои суровость против человека употребляют (№ 13.758. 1772. 13 февраля) // Полное собрание законов Российской империи : Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г. – Т. 19. – СПб., 1830–1851.
21. Память губному старосте Максиму Огибалову об устройстве на Зимнегорском яму губного стана (№ 352. 1663. 31 января) // Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. – СПб., 1838.
22. Память владимирского воеводы Федора Юрлова Успенского монастыря игуменьи Марии-амне о пострижении крестьянки Остины, которая за убийство мужа своего пробыла сутки окопанию в земле (№ 14. 1677. 11 марта) // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. – Т. V : 1676–1700 гг. – СПб., 1842.
23. Победоносцев К. Исторические исследования и статьи. – СПб., 1876.
24. Поручения о судебных явках (№ 307. 1635–1693) // Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. – СПб., 1838.
25. Романовская В.Б. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997.
26. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. – СПб., 1887.
27. Соборное уложение 1649 г. – М., 1961.
28. Соловьев С. История России с древнейших времен. Книга VII: 1676–1703 гг. – Изд. 5. – 1889.
29. Указы всепресветлейшей, державнейшей, великой государыни императрицы, Екатерины Алексеевны. Январь – июль 1763 г. – СПб., 1764.
30. Фойницкий И.Я. Учение о наказании. – СПб., 1886.
31. Фойницкий И.Я. Научная разработка истории наказания. – СПб., 1888.
32. Царская грамота Кузнецкому воеводе Сытину о убеждении пашенных крестьян, чтоб они дочерей и племянниц своих выдавали замуж за ссыльных холостых людей (№ 27. 1648. 30 августа) // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. – Т. IV : 1645–1676 гг. – СПб., 1841.
33. Цыпин В. Церковное право. – М., 1994.

34. Ямвлих. О Пифагоровой жизни / пер. с древнегреч. И.Ю. Мельниковой. – М., 2002.

References:

1. Akty, otnosyashchiesya do yuridicheskogo byta Rossii. – T. 2. – SPb., 1864.
2. Baklashov A.I. Ekaterina II i obshchestvennoe mnenie: 1762–1796 gg. : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02. – M., 2010.
3. Bartenev P.I. Sobranie pisem tsarya Alekseya Mikhailovicha. – M., 1856.
4. Berkh V.N. Tsarstvovanie tsarya Alekseya Mikhailovicha. – SPb., 1831.
5. Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo zaveta. Kanonicheskie. – Izd. 1-e. – Soyuz tserkvei evangel'skikh khristian, 1993.
6. Vybor tyuremnykh tseloval'nikov (№ 280. 1641. Sentyabr') // Akty yuridicheskie, ili Sobranie form starinnogo deloproizvodstva. – SPb., 1838.
7. Voskoboinikov N.Ya. Materialy po istorii prizreniya bednykh i neimushchikh v Rossii // Tyuremnyi vestnik. – 1893. – № 10.
8. Gramota novgorodskogo mitropolita Korniliya Tikhvinskogo monastyrya arkhimandritu Makariyu, ob otdache pod nachala i postrizhenii dvukh zhenshchin, podvergnutykh za ugolovnoe prestuplenie trekhsutochnomu okopaniyu v zemlyu (№ 80. 1682. 28 marta) // Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheologicheskoyu komissieyu. – T. V : 1676–1700 gg. – SPb., 1842.
9. Zapiski imperatritsy Ekateriny Vtoroi. – SPb., 1907.
10. Ikonnikov V.S. Znachenie tsarstvovaniya Ekateriny II. – Kiev, 1897.
11. Karnovich B.G. Istoricheskaya zapiska o nishchenstve i Voronezhskie akty. – T. 1. – SPb., 1889.
12. Kotoshikhin G.K. O Rossii v tsarstvovanie Alekseya Mikhailovicha. – SPb., 1859.
13. Lappo-Danilevskii A.S. Ocherk vnutrennei politiki imperatritsy Ekateriny II. – SPb., 1898.
14. Madariaga I. Rossiya v epokhu Ekateriny Velikoi. – M., 2002.
15. Nakaz eya imperatorskago velichestva Ekateriny II uchrezhdennoi Kommissii o sostavlenii proekta novogo ulozheniya. – M., 1809.
16. O vysochaishe darovannykh raznym sosloviyam milostyakh, po zaklyucheniyu mira s Ottomanskoju Portoyu (№ 14.274. 1775. 17 marta) // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. – Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dek. 1825 g. – T. 20. – SPb., 1830–1851.
17. O dache tyuremshchikam na korm deneg, po dva altyna na cheloveka (№ 328. 1662. 25 oktyabrya) // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. – Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dek. 1825 g. – T. 23. – SPb., 1830–1851.
18. O raznykh darovannykh narodu milostyakh (№ 17.149. 1793. 2 sentyabrya) // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. – Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dek. 1825 g. – T. 20. – SPb., 1830–1851.
19. O sodержanii nakhodyashchikhsya v Taganroge, Rige i Revele katorzhnykh kolodnikov, na osnovanii byvshago v Baltiiskom portu polozheniya (№ 14.260. 1775. 2 marta) // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. – Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dek. 1825 g. – T. 20. – SPb., 1830–1851.
20. Ob uchinenii nakazaniya vdove General-Maiora Ettingera Elisavety, za neumerennye poboii, prichinennye krest'yaninu, i o soobshchenii v Komissiyu o sochinenii proekta Novogo Ulozheniya dlya uchineniya polozhen'ya o tom, kak postupat' s takimi, koi surovost' protiv cheloveka upotrebyayut (№ 13.758. 1772. 13 fevralya) // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. – Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dek. 1825 g. – T. 19. – SPb., 1830–1851.
21. Pamyat' gubernomu staroste Maksimu Ogibalovu ob ustroistve na Zimnegorskom yamu gubernogo stana (№ 352. 1663. 31 yanvarya) // Akty yuridicheskie, ili Sobranie form starinnogo deloproizvodstva. – SPb., 1838.
22. Pamyat' vladimirskogo voevody Fedora Yurlova Uspenskogo monastyrya igumen'i Mariamne o postrizhenii krest'yanki Ostin'i, kotoraya za ubiistvo muzha svoego probyla sutki okopannoyu v zemle (№ 14. 1677. 11 marta) // Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheologicheskoyu komissieyu. – T. V : 1676–1700 gg. – SPb., 1842.
23. Pobedonostsev K. Istoricheskie issledovaniya i stat'i. – SPb., 1876.
24. Porucheniya o sudebnykh yavkakh (№ 307. 1635–1693) // Akty yuridicheskie? ili Sobranie form starinnogo deloproizvodstva. – SPb., 1838.
25. Romanovskaya V.B. Repressivnye organy i obshchestvennoe pravosoznanie v Rossii XX veka: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – SPb., 1997.

26. Sergeevskii N.D. Nakazanie v rusском prave XVII veka. – SPb., 1887.
27. Sobornoe ulozhenie 1649 g. – M., 1961.
28. Solov'ev S. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. Kniga VII : 1676–1703 gg. – Izd. 5 – 1889.
29. Ukazy vsepresvetleishey, derzhavneishey, velikoy gosudaryni imperatritsy, Ekateriny Alekseevny. Yanvar' – iyul' 1763 g. – SPb., 1764.
30. Foinitskii I.Ya. Uchenie o nakazanii. – SPb., 1886.
31. Foinitskii I.Ya. Nauchnaya razrabotka istorii nakazaniya. – SPb., 1888.
32. Tsarskaya gramota Kuznetskomu vovode Sytinu o ubezhdanii pashennykh krest'yan, chtob oni docherei i plemynnits svoikh vydavali zamuzh za ssyl'nykh kholostykh lyudei (№ 27. 1648. 30 avgusta) // Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheologicheskoyu komissieyu. – T. V: 1676–1700 gg. – SPb., 1841.
33. Tsypin V. Tserkovnoe pravo. – M., 1994.
34. Yamvlikh. O Pifagorovoi zhizni / per. s drevnegrech. I.Yu. Mel'nikovoi. – M., 2002.

Статья поступила в редакцию 27 августа 2013 г.